

Наблюдавшие за сражением забеспокоились при виде уходящего Юнь Сяо.

Сунь Чжимин сжал кулаки и произнёс:

— Все из секты Большой Медведицы, я оставляю это место вам. Сам же отправлюсь в путь. Не хочу, чтобы сокровище досталось другим!

Не дожидаясь ответа от секты Большой Медведицы, он удалился вместе со своими подчинёнными.

Отход секты Небесного Скорпиона тут же заставил представителей двух сил беспокоиться.

Тан Дицзюнь почувствовал обиду. Ему ещё предстояло разобраться с этим безумцем перед ним. Гао Линь также понёс слишком тяжёлый урон. Вдобавок к перенесённому унижению он окончательно обезумел и сражался, не щадя себя. Как говорится, схватившись на узкой тропе, побеждает смелый. Силы их были примерно равны, однако в сложившейся ситуации Тан Дицзюнь постоянно оказывался в опасности и не раз был близок к тому, чтобы получить серьёзное ранение.

— Безумный ублюдок, я убью тебя!

Тан Дицзюнь тоже был в ярости. Туман собрался вокруг него и постепенно затвердел, покрыв его, как броня. За ним появилась огромная фигура, олицетворявшая стойкость. Когда он выбросил кулак, то он разбил призрачные тени ладоней в небе и с ревом обрушился вниз.

«Великий Кулак Асуры — один удар, чтобы сокрушить горы и реки!»

Огромный туман постепенно впитался в кулак, превратив тень кулака в плотную коричневую фигуру, которая ринулась вниз.

Как только кулак появился, мощь Гао Линя была мгновенно подавлена. Он изменил свой маневр, находясь уже в воздухе, и также выбросил кулак, подавляя силу кулака противника. Эти две силы внезапно взорвались, и разрушительная мощь распространилась. Обрушилось не только пространство, но и содрогнулась сама земля, а весь горный хребет раскололся!

Десятки фигур разлетелись в разные стороны, чтобы избежать попадания в ловушку этой мощной силы. Все с потрясением смотрели друг на друга.

= “Ин Линь, старый хрыч! Если хочешь драться, то эта секта препроводит тебя к смерти сегодня!”

Гнев Тан Диджуна, наконец, вспыхнул. Каждый бы разозлился, будучи подавленным и избитым врагом. Крайне плотный туман сформировался в смерч, который возник вокруг его тела, пронзая небо и землю. Аура девятизвёздного военного Верховного вознеслась к вершине, и сила области оттолкнула всех живущих существ в нескольких сотнях метров, формируя

независимый мир.

Под воздействием удара гнев Ин Линь постепенно угас, и он успокоился. Он посмотрел на Тан Диджуна, который был подобен богу, сошедшему с небес, и он колебался.

“Старик, разве ты не очень крут? Давай!”

Тан Диджун протянул руку, и внезапно туманный смерч был схвачен его пятью пальцами и разбит!

Выражение лица Ин Лина изменилось. Он сложил руки, чтобы создать печать, и круглый символ вдруг выстрелил из ладоней. Он стремительно взмыл в воздух и врезался в туманный смерч, разбивая и рассеивая печать.

Они стояли друг напротив друга на расстоянии. Видя, что Тан Дицзюнь собирается снова атаковать, выражение лица Ин Лина, наконец, изменилось, и он закричал: "Стоп!"

Тан Дицзюнь холодно сказал: "Старик, разве ты не хотел рискнуть своей жизнью? Эта секта сегодня составит тебе компанию до конца и посмотрит, кто погибнет первым!"

"Только что я был слишком импульсивным, но не позволяй эмоциям взять над тобой верх", - сказал Гао Лин с холодным блеском в глазах. Продолжать сражаться было невыгодно никому. Это только увеличило бы агрессию на пустом месте и принесло бы пользу другим. Почему бы нам просто не забыть об этом и сделать вид, что ничего не произошло?"

"Хм, разве то, что ты сказал, что этого не произошло, означает, что этого не было? За кого ты себя принимаешь!"

Тан Дицзюнь был еще в ярости. Он засмеялся и сказал: «Раз уж ты спровоцировал эту секту, не думай, что тебе так легко с этим справиться!»

«Что ты хочешь?!» Лицо Ин Линя изменилось!

Наконец, Тан Дицзюнь успокоился и засмеялся: «Просто компенсируй мне десятки миллиардов первозданных камней».

«Что? Д-десятки миллиардов?»

«Ха-ха!» Тан Дицзюнь махнул рукой и впитал в свое тело весь туман, витающий в воздухе. Он сказал: «Это дело началось из-за тебя, так что решать тебе, хочешь ли ты меня компенсировать или нет. А будет ли это продолжаться или нет, зависит от тебя!» Внезапно он осознал, что, познакомившись с Юньсяо, он также перенял его бесстыдные методы вымогательства.

Все вокруг были в шоке. Будучи существами на вершине сферы благородных воинов, они никогда не слышали о таком понятии, как вымогательство. От удивления их глаза расширились.

Ин Лин вот-вот сойдет с ума. Он не только лишился своей правой руки, но и уничтожил ценное зеркало восьмого уровня. Теперь ему пришлось потерять астрономическое количество жизненно важных камней. Он хотел только одного — броситься вперед и сражаться насмерть.

Но он все же заставил себя стерпеть это. Раньше он был слишком неблагоразумен, что привело к сложившейся ситуации.

Стиснув зубы, он в гневе сказал: "Я могу заплатить вам несколько первобытных камней, но вы не можете просить такую высокую цену. Сто миллионов первозданных камней средней категории. Ни одним больше!

Тан Дицзюнь был в прекрасном расположении духа. Он прекрасно мог ощутить злость, которую испытывал, когда его вымогали Юнсяо. "10 миллиардов, ни одним меньше!"

Все почувствовали головокружение. Уважаемый воин, который обычно был так высок и могуч, как Бог, на самом деле был похож на простолюдина, торгующегося без всякого достоинства.

"Если нам суждено встретиться, десять миллиардов первобытных камней - это не дорого".

Тысяча рек и гор всегда наполнены любовью, а как насчет миллиарда первозданных камней?"

Весенний ветер никогда не проникает сквозь перевал Нефритовые ворота. Я умру в восемьдесят три года.

"На свете есть истинная любовь, поэтому мы должны спасать как можно больше людей".

"Цена уже очень приемлемая. Компенсировать мне или нет - решать вам."

Все упали в обморок и онемели.

"Минимум пять миллиардов", - сказал Тан Дицзюнь, "Я больше не хочу говорить с вами чушь!" Неважно, где вы находитесь, вы не сможете попросить пикового почтенного воина помочь вам без этой суммы."

Гао Линь понимал, что продолжать будет сложно, поэтому ему оставалось только стиснуть зубы и согласиться. Он хихикнул про себя и подумал: "Сейчас я соглашусь на твою просьбу. После этой охоты за сокровищами ты можешь и не выжить. Даже если тебе удастся сбежать, я сведу с тобой счеты."

После торга, две группы прекратили свой спор и полетели в направлении записывающей иглы. Однако они были далеко друг от друга и боялись друг друга.

Юнсяо и Хансюань были в авангарде группы. Смертельно опасный горный хребет был огромен и таил в себе множество опасностей, но вместе со всеми они путешествовали безопасно.

У Юнсяо внезапно возникла идея. Он улыбнулся и сказал: "Эти два идиота наконец-то остановились".

"Что?"

Хансюань удивленно кивнула, не понимая, о чем говорит Юнсяо. Прошло мгновение, прежде чем она отреагировала, и затем сказала: "А? Ты говоришь о Тань Дицзюне и Ин Лине?" Она с шокированным выражением лица сказала: "Мы уже в сотне миль, а ты все еще чувствуешь их?"

"Не забывай", - с улыбкой сказал Юнсяо. - Я алхимик, который может даже победить Мо Хуаюаня. Когда два Повелителя боевых искусств на пике ступени сражаются, колебания боевой воли могут передаваться даже с расстояния в тысячи миль".

Сяньсюань была потрясена, и она вдруг вспомнила, что этот человек, который мог убить семизвездного почтенного мастера одним ударом меча, также победил восьмиуровневого великого алхимика. Она была полностью ошеломлена. Даже если бы она просмотрела всю историю царства небесных боевых искусств, она никогда не нашла бы второго человека, такого же чудовищного, как он. Добиться столь дерзких достижений в таком возрасте.

Она не могла не восхищаться Дин Линэр в душе. Где она нашла такого монстра? Так называемая техника духовных сил и Ассоциация боевых искусств были такими слабыми. Не говоря уже о Торговом союзе, даже во всем царстве небесных боевых искусств, включая инопланетные расы, не было никого из его поколения, кто мог бы с ним сравниться.

Сяньсюань была уверена в том, что Торговая компания Тяньюань на этот раз будет в безопасности. Кроме того, со смертью Фан Тяньхэ и массовым производством тех рецептов возрождение Торговой палаты Пурпурного облака было не за горами.

В то время, когда она погрузилась в свои размышления, Иньсяо внезапно сказал: «Будь осторожна. Похоже, это природная иллюзия. Посмотри на записывающую иглу и следуй за ней».

Ханьсюань опешила. Она подняла голову и обнаружила, что Иньсяо исчез, а все, что она могла видеть, — это густой туман.

Она поспешно вытащила записывающую иглу и внимательно проследила за ней. Говорили, что в Мертвой земле таилась природная иллюзия, и тем, кто в нее попадал, было очень трудно выжить. Неизвестно, как Торговому дому «Ураганный гром» это удалось. Они даже смогли модифицировать иглу так, чтобы она обходила все опасные места в Мертвой земле.

Ханьсюань следовала за иглой в течение пяти минут, прежде чем ее выражение резко изменилось. Она уловила слабый аромат в тумане и вскоре почувствовала, как какая-то сила проникает в ее кожу.

«В тумане есть яд!»

Она была потрясена и поспешно циркулировала свою жизненную Ци, пытаясь вывести ядовитый газ, который она уже вдохнула. Однако она была потрясена, узнав, что яд может проникать прямо в Юань Ци!

"Какой это яд? он настолько силен, что Торговая палата Грозового Ветра осмеливается убить нас всех?"

Хансюань не могла в это поверить. Она чувствовала, что чем больше у нее было удачи, тем глубже проникал яд. Затем ее тело начало неметь, и реакция ее нервной системы постепенно замедлялась.

Она поспешно вытащила несколько целебных пилюль и проглотила их. Она не осмеливалась двигаться вперед, а села со скрещенными ногами, чтобы растворить целительную силу.

Эти пилюли были все духовными пилюлями, которые могли вывести токсины и очистить сознание. Целебная сила распространялась, но не давала никакого эффекта.

Хансюань беспокоилась, и у нее начало неметь не только нервы, но и зрение стало затуманиваться, и начали появляться миражи.

Внезапно она почувствовала тёплую руку на спине. Волна жара прошла по спине и разлилась по венам. Это было как сладкая весенняя вода, льющаяся на сухую землю. Яд в ее теле постепенно рассеивался.

"Кто ты?"

Хансюань обернулась и увидела знакомую фигуру. "Молодой господин Юнь? Почему на вас не действует яд этой иллюзии? Вы на самом деле здесь или мне это мерещится?"

Мужчиной был Юньсяо. Он усмехнулся и сказал: "Что ты думаешь? Это уровень иллюзии, он не может меня обмануть. Я всегда был рядом с тобой, просто ты меня не видела".

Сердце Хансюань согрелось, когда она это услышала. Она подумала: "Он всегда был рядом со мной, защищал меня и никогда не покидал".

Вскоре оставшийся яд в теле Хансюань был очищен. Она обернулась и сказала: "Спасибо, молодой господин Юнь. Ваши глаза..."

К ужасу своему, она увидела, что глаза Юньсяо приняли цвет демонических полумесяцев, и из них исходила странная энергия. Заглянув в них, она почувствовала головокружение и больше не могла смотреть ему прямо в глаза.

"Это моя глазная техника", - сказал Юньсяо. "Пока есть достаточно энергии, она может разрушить все иллюзии. Не смотри мне в глаза, возьми мою руку и следуй за мной".

Он протянул руку, чтобы схватить Хансюань, и пошел вперед, не проявляя ни малейшего смущения или неловкости.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3009524>